

Глава 10

На первом этаже, в гостиной.

Отопление не было включено, и в воздухе витала осенняя прохлада.

Чёрный пёс, свернувшись калачиком на ковре, спал, не шевелясь. Неподалёку от него, за столом, с непроницаемым выражением лица стоял Чжу Яньшу. Перед ним стоял стакан с остывающей водой.

Он высыпал в него порошок. Его холодные черты в свете лампы были лишены всяких эмоций.

Горький запах лекарства распространился по комнате.

С лестницы донеслись шаги. Услышав их, он обернулся и замер.

Было половина девятого вечера.

Юй Люгуан был одет не в пижаму.

На нём была свободная и тонкая белоснежная куртка с отложным воротником, открывавшим длинную, бледную шею.

Ростом он был метр восемьдесят, высокий и стройный, с идеальными пропорциями. Спускаясь по винтовой лестнице, он был похож на ожившую картину.

Длинные волосы, собранные чёрной резинкой, мягко струились по его худой спине. Рука, лежавшая на перилах, в свете лампы казалась прозрачной.

Он собирался уходить.

Это было очевидно.

К кому он собрался в такой час?

Чжу Яньшу, с ничего не выражающим лицом, залпом выпил коричневую жидкость из стакана.

Этот сильный запах лекарства мог почувствовать кто угодно.

Юноша взглянул на Чжу Яньшу и, вспомнив запах лекарства, который он уловил в машине, подумал: Чжу Яньшу всегда был здоров, в отличие от других мужчин, у него не было вредных привычек вроде курения или алкоголя, он регулярно занимался спортом. Что за болезнь его так долго мучает?

Он поднял свои лисьи глаза.

— Ты болен?

«Щёлк» — Чжу Яньшу поставил стакан на стол.

— Да.

И не объяснил, чем именно.

Возможно, не хотел, чтобы его спрашивали.

Юй Люгуан и не стал настаивать. Даже притворная забота должна быть уместной, как, например, та, что он только что проявил к Жун Сюаню.

Когда человек слаб, он изо всех сил цепляется за любую соломинку.

Юноша покрутил в руке ключи от машины.

Его ясные лисьи глаза в свете лампы отвернулись.

— Отдыхай.

И он просто ушёл.

В гостиной снова воцарилась тишина.

Чжу Яньшу долго стоял на месте, глядя в ту сторону, куда он ушёл, пока холод не пробрал его до костей.

Он посмотрел на стакан.

Свет, отражаясь от него, слепил глаза.

Внезапно он смёл стакан со стола.

«Бах».

Осколки разлетелись во все стороны.

Дорога от дома семьи Чжу до Корпорации Жун занимала чуть больше двадцати минут.

Жун Сюань планировал до приезда Юй Люгуана просмотреть ещё несколько документов.

Но стоило ему опустить голову, как мозг отказывался воспринимать любую текстовую информацию. Все его мысли были только о юноше.

В итоге он отложил документы.

Он прошёл в комнату отдыха и сменил деловой костюм на более простую одежду.

Машина остановилась на парковке Корпорации Жун.

Когда юноша вышел из машины, его пробрала дрожь от порыва осеннего ветра.

Его и без того бледное лицо стало ещё бледнее.

Он нахмурил свои изящные брови и, закрыв дверь машины, увидел перед собой Жун Сюаня, который должен был быть в офисе.

— Давно ждёшь?

Юноша расслабил брови и направился к Жун Сюаню. Тот, увидев его тонкую куртку, невольно нахмурился.

Он по привычке коснулся его руки, почувствовав ледяной холод.

— Почему ты так легко одет?

Спросив это, Жун Сюань вдруг напрягся, быстро отдёргнул руку и неловко сменил тему.

— Недолго, минут десять.

Руки Жун Сюаня были горячими.

Прикосновение было приятным.

Юй Люгуан согнул пальцы и, небрежно бросив «правда?», подошёл к Жун Сюаню ближе. Лёгкий аромат белой магнолии, исходивший от его кожи, стал ощутимее. Он и сам не замечал этого.

Раньше Жун Сюань спрашивал его, не пользуется ли он парфюмом.

Юй Люгуан отвечал, что никогда не наносит на себя эту липкую жидкость.

Если не парфюм, значит, естественный аромат тела.

Даже когда он слегка потел, этот аромат белой магнолии становился только сильнее.

Во время близости, прижимаясь носом к его мягкой коже, можно было вдохнуть ещё больше этого дурманящего запаха.

Жун Сюань облизнул губы.

Его взгляд остановился на нём.

Прекрасные черты юноши слегка дрогнули, его голос был приятен на слух.

— Сейчас ещё не зима. Двух слоёв одежды достаточно. Разве мало?

Жун Сюань ответил:

— У тебя холодные руки.

— У меня всегда такие руки, ты же знаешь.

Юй Люгуан небрежно добавил:

— Или ты хочешь согреть их, как раньше?

В его голосе не было понятно, шутит он или нет.

Сейчас они были друзьями. Обычными друзьями, чьи отношения откатились назад от статуса «женихов».

В прошлый раз, когда Жун Сюань перешёл черту и поцеловал его, он получил пощёчину, а затем, по принципу кнута и пряника, его погладили по щеке и спросили, больно ли.

Юй Люгуан всегда был мастером таких игр.

Иногда было непонятно, делает он это намеренно или нет, и какие у него на самом деле мотивы.

Под его пристальным взглядом Жун Сюань опустил глаза и, протянув руку, обхватил холодные пальцы юноши.

Он медленно провёл пальцами по его мягкой ладони и тыльной стороне кисти, пока полностью не сжал его бледную руку.

Места, которых он коснулся, слегка покраснели.

Действительно горячие.

Словно ходячая грелка.

Юноша небрежно подумал об этом, его лисьи глаза взглянули на Жун Сюаня.

— Друзья ведь могут помочь друг другу согреть руки, это нормально, правда?

Жун Сюань посмотрел на него.

— Да.

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 70.]

[Подсказка: Уровень гнева Дитя удачи [Жун Сюань] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 65.]

Так быстро падает.

Кажется, он нашёл к нему подход.

Открыв дверь комнаты отдыха, Жун Сюань включил отопление.

В этот момент ему пришлось отпустить его руку.

Было уже за девять, но в Корпорации Жун всё ещё горел свет.

Большинство сотрудников работали сверхурочно.

Юй Люгуан посмотрел на стакан с горячей водой, который ему протянул Жун Сюань. От него шёл пар. Он нахмурился и спросил:

— А вина нет?

Жун Сюань поставил стакан на стол и объективно заметил:

— Тебе нельзя пить.

— Я же нечасто. В год и трёх раз не наберётся.

— К тому же, ты думаешь, я приехал сюда, чтобы просто поболтать?

Жун Сюань несколько мгновений смотрел на него, затем повернулся и открыл барный шкаф.

Внутри стояли только элитные напитки.

Он долго выбирал и наконец нашёл бутылку с низким содержанием алкоголя, взял два бокала.

Наливая вино, Жун Сюань спросил:

— У тебя неприятности?

Гуань Жуй снова его доставал?

Или он опять связался с каким-то мужчиной?

Налив вино, Жун Сюань выпрямился.

Его взгляд скользнул по бледной шее юноши.

— Разве это не у тебя неприятности? — Юй Люгуан, подперев щеку рукой и не поднимая головы, сделал глоток вина. — Ты бы не стал звонить мне из-за простого кошмара.

Его пронизательность была поразительной.

Это вино не было горьким.

Просто терпкое и безвкусное.

Невкусное.

Подумал юноша, но сделал ещё глоток.

Жун Сюань сел рядом с ним.

Он повернул голову и увидел, как юноша подпирает щеку. Его ресницы были длинными и опущенными. На бледной коже отпечатался след от руки. Ниже, на бледно-розовых губах, блестели капельки вина.

Жун Сюань отвёл взгляд, его голос стал хриплым.

— Нет у меня неприятностей. Правда, просто приснился кошмар.

Он для вида сделал глоток вина.

Юй Люгуан ответил «а, понятно» и, опустив руку, налил себе ещё.

Они болтали ни о чём, когда его телефон несколько раз пискнул, оповещая о новых сообщениях.

Возможно, он немного опьянел, его движения стали медленными, и он не стал доставать телефон.

На его бледных щеках появился румянец, глаза стали влажными.

Мысли Жун Сюаня, наоборот, становились всё яснее.

Он повернул голову, посмотрел во влажные лисьи глаза юноши и позвал его по имени. Тот лишь через некоторое время медленно ответил «м?», лениво взглянув на него. Его запястье было схвачено широкой, горячей ладонью, но он никак не отреагировал.

Это вино было слабоалкогольным.

Как он мог опьянеть?

Жун Сюань, держа его за запястье, перевёл взгляд на бледно-розовые губы юноши.

<http://bllate.org/book/13670/1582518>